

УДК.812.111

ДЖАДИДИЗМ И РЕЛИГИОЗНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ИСЛАМА

Равшанов Махмуд

*профессор Навоийского государственного горного и технологического
университета, доктор филологических наук.*

Аннотация: *Джадидизм — тема сложная и неоднозначная, уже долгие годы называли джадидизмом, о степени его внутреннего единства, о наиболее репрезентативных его представителях, о точке отсчета и хронологических рамках, определяющих данный феномен в целом. Они также спорят об объективных последствиях деятельности представителей джадидского движения, о его связях с «просветительством», «религиозным реформаторством» и, наконец, об оправданности и продуктивности самого использования термина «джадидизм».*

Ключевые слова: *джадидизм, история, истоки, религиозной коммуникации.*

Проблема, которая здесь возникает, заключается в том, что колониальные власти считали, что пренебрежение приведет к самоуничтожению мусульманских учебных заведений. Несмотря на такую политику пренебрежения, колониальные власти учли тот факт, что невозможно удержать завоеванную территорию без модернизации традиционного общества и интеграции жителей с общим имперским пространством, и приступили к созданию русско-туземских школ[1. 27-30].

В ходе завоевания Туркестанская колониальная администрация не осознавала, что формируется местная новая молодая интеллигенция. В процессе включения в состав региональной империи это молодое поколение имело возможность сравнивать то, что у них было с другими, связывая свой исторический опыт с европейскими научными достижениями и формировать полумусульманскую, полуетропейскую систему образования.

Социально-общественная реформа, национальное развитие, образование, новое образование и образование Нового Узбекистана имеют обширные и глубокое национальные и гуманные значения. Известно, что в ряде стран в конце XIX - начале XX в. джадидское движение было широко распространено. Это действие имеет свою цель и по существу были мусульманскими реформаторами[2.25-27].

Они опережают свое время отчетливо прослеживается в социальном развитии развитых стран от такого развития, находившегося под сильным влиянием достижений, которые начали Так же обстоит дело и в развитии стран и народов, которые сильно отстают от других. Популяризация достижений и опыта стран были на поле в качестве болельщиков. Поэтому они сами Их называли «прогрессистами», «интеллектуалами», «просветителями»[3.22-25].

Дело изучения джадидизма в том, что поставленные вопросы вполне допускают разные варианты ответа, правильность которых установить сугубо эмпирическим путем не представляется возможным. Многие зависят от того, о чем именно исследователь желает говорить, когда он говорит о феномене джадидизма. Другими словами, данный феномен может быть тематизирован — последовательно и вполне убедительно — одновременно несколькими способами, которые не столько противоречат друг другу, сколько изначально предлагают говорить о разном.

В результате нашего исследования полагаем, что такого впечатления вполне достаточно. Теперь мы переходим от критики к позитивному изложению нашей точки зрения. Нами представить некоторые тезисы о феномене джадидизма, которые видятся нам принципиальными.

Во-первых, джадидизм — это не какое-то локальное явление. Это неотъемлемая часть и, если угодно, локальное проявление более широкого движения по обновлению, сложившегося в разных частях исламского мира в XVIII–XIX веках (особенно начиная с середины XIX века).

С известной долей условности это движение, сложное и весьма разнородное, можно назвать «исламским модернизмом» [4.99-104]. Его представители могли придерживаться диаметрально противоположных взглядов по целому ряду вопросов, однако все они понимали необходимость активного ответа на вызовы, которые были мусульманским народам со стороны модерна. Этот тезис не означает, будто исламские модернисты самоопределяются исключительно по отношению к европейскому контексту [13.3-5].

Таким образом, культурная ориентация и продолжение логики наследия — одни из самых важных факторов (но далеко не все), позволяющих говорить о модерне как одновременно едином и многом. На

наш взгляд, людям, погруженным в исламскую культуру и понимающим, что такое единство в многообразии, не составит труда осознать

и эту диалектику [5.1924-1925].

Во-вторых, Россия — один из крупнейших центров современного религиозного обновления, наряду с Египтом, Индией, Ираном и, пожалуй, если рассматривать хронологически наиболее поздний период,

с Индонезией, крупные мыслители которой связаны с египетским модернизмом прямыми интеллектуальными контактами. Если говорить о контактах джадидов из числа тюрок Волго-Уральского региона,

то в силу языковой и территориальной близости они оказали огромное влияние на развитие исламского дискурса среди казахов [12. 3-5].

В-третьих, хотя исламский модернизм, одной из локальных версий которого является джадидизм, и неомодернизм — это современные

попытки религиозного обновления, обновление в исламской традиции

является гораздо более старым феноменом. Если брать ислам в большой исторической динамике, то в целом его можно охарактеризовать как традицию обновления[6.74-81].

В-четвертых, тот факт, что сами «традиционалисты» приняли впоследствии многие из предложений джадидов, включая проповеди на родном языке и признание политических прав женщин или, по крайней мере, начали более или менее спокойное обсуждение данных тем [11.152-169], говорит не столько о ненужности или искусственности оппозиции джадидов/кадимистов, сколько о слабости позиции последних[10.2-5]. Обе группы мыслителей, несмотря на наличие некоторых исключений, прекрасно знали, кто к какой группе относится, имели свои периодические издания и активно спорили друг с другом на их страницах. Полностью игнорировать самоидентификацию тех или иных религиозных деятелей — значит нарушать принципы адекватного историко- социологического исследования[7.36-39].

В-пятых, по большей части джадиды трансформировали не столько религиозные догмы, если вообще уместно использовать это религиоведческое понятие, заимствованное из христианского богословия, по отношению к плюралистическому исламу, сколько трансформировали религиозность[8.392-396]. Некоторые из них и пытались изменить то, что в массовом мусульманском сознании воспринималось в качестве догмы, основной результат их деятельности состоял именно в формировании религиозности нового типа. Различие между религией и религиозностью является крайне важным в контексте нашей статье[9.136-142].

В заключении пришли к выводу, что джадидисты изначально не религиозны но находятся в религиозных медресе образовал и усовершенствовал учение и ценности ислама оккупированный Будучи верными верующими в правила Ислама, они считали обязательным полностью соблюдать принципы шариата. Даже среди них отправляются в священный хадж и совершают исламские молитвы есть много тех, кто способен быть невиновным. Примечательно, что ни одна из них не является исламской молитвой, некоторые из наших современников напротив, те, кто не делал карьеру.

Может быть, просто обязательная обязанность верующего стать мусульманином. Только те, кто знает эти молитвы. Важно то, что это регулярно даже в ногу со временем. как просвещенные модернисты считали его сущностью мира от некоторых религиозных лидеров, что это не только религиозный фанатизм они поняли глубже, чем Поэтому они – просвещенный мир изучает для развития образования и воспитания подрастающие . Мусульмане будут следить за развитием событий в области образования.

ЛИТЕРАТУРА;

1. Равшанов М. История джадидизмов в Узбекистане.// Вопросы науки и образования. 2024 №1 с.27-30.
2. Равшанов М. Основные идейные истоки джадидизма// Вопросы науки и образования. 2024 №1 с.25-27.
3. Равшанов М. Концепции джадидизма Центральной Азии// Вопросы науки и образования. 2024 №1 с.22-25.
4. Равшанов М. Концепт «Ислам» определения значение и разума// Россия и мусульманский мир.2016. №11. 99-104
5. Равшанов М. Влияние арабизма на узбекские антропонимы// Scientific impulse 1(10) 2023. 1924-1925.
6. Равшанов М. Семиотика-онтологическое исследование текстов «Корана»// Вестник образования и науки. 2012 № 1 с. 74-81
7. Равшанов М. Этнокультурное соотношение сознания и языкового значения// Материалы конференции «Язык как отражение духовной культуры народа». 2018. С.36-39
8. Равшанов М. Опыт составления кросс культурного терминологического словаря// Материалы конференции «Русская грамматика 4.0» с. 392-396.
9. Равшанов М. Сравнительно-типологического изучения языков в произведениях Алишера Навои// Материалы конференции «Инновационные научные исследования в современном мире» 2021 с.136-142
10. Равшанов М. Канонический текст произведения «Корана»//Интернет журнал «Наукознание» 2012 №1 с.2-5
11. Равшанов М. Семиотические вопросы перевода// Материалы конференции «Профессионально. ориентированный перевод.Реальность и перспектива». 2012 С. 159-162.
12. Равшанов М. Агиология -культ умершего// Журнал. Мир науки 2014.№2 с.3-5.
13. Равшанов М. Антропоморфность языковой картины мира.// Журнал. Мир науки. 2013 №2. 3-5.